

3 января 1979 года

— За что я люблю театр? Не знаю. Найти ответ на этот вопрос мне так же трудно, как и на вопрос, за что мы любим мать, свою землю, своего избранника. Люблю театр за то, что это театр! В самом слове для меня заключено столько всего, что думаю я хоть целую жизнь, все равно не отвечу, в чем причина моей тяги к нему. Знаю только, что началось это еще, когда занималась в кружке художественного слова во Дворце пионеров. Занималась, с удовольствием читала стихи и прозу, а сама мечтала о театре. Потому что одно дело — читать со сцены и совсем иное — играть на ней, проникать в мысли, образ другого человека, нести зрителю что-то очень важное и нужное ему.

Эти слова Ирина Збронжко произносит мягко, спокойно, только едва уловимое волнение в голосе немного выдает ее. Ирина — не профессиональная актриса. Работает она на Донецкой фабрике игрушек сборщиком-настройщиком звуковых приборов. Редкий вечер отдыха обходится на предприятии без ее участия. Не раз отставала она спортивную честь фабрики на соревнованиях по художественной гимнастике. Агитбригада во многом обязана своим появлением и успешным существованием Збронжко. И трудится она, разумеется, хорошо. Но рабочий день Иры не заканчи-

вается с уходом домой. Три раза в неделю, а на проверку гораздо чаще, спешит она вечерами во Дворец культуры имени Ленина, где ее ждут товарищи по народному театру, репетиции и

свою Александру режиссеру. То, что я делала, было, конечно, ужасно слабо, но Михаил Семенович сказал свою любимую фразу: «Зерно есть, может прорасти». А когда накануне премьеры

созданий драматурга.

Сейчас театр восстанавливает пьесу Шатрова «Лошадь Пржевальского», где я буду играть Маришку — наивную, влюбленную в жизнь девушку, болезненно реаги-

внимание и участие к ним, люди делаются со мной своими самыми сокровенными мыслями, как говорится, раскрывают душу. А это значит, что у меня много друзей, чего, наверное, желает каждый человек. Но несмотря на все «подарки», которые дарит мне театр, на профессиональную сцену не собираюсь. Это парадоксально, но именно любовь к театру мешает мне сделать игру на сцене своей профессией, зарабатывать ею на хлеб насущный. Моя мама, например, очень любит и знает театр, хотя никогда не пыталась стать актрисой даже самодеятельной. И я не представляю себя без рабочего коллектива, к которому успела в свои 19 лет прирасти душой, без девочек из нашей агитбригады, без фабрики со всей ее сложной и напряженной жизнью.

Что ж, может, так оно и будет, а может, несомненный талант и актерское призвание окажутся сильнее и властно потребуют от Иры сделать выбор в пользу профессиональной сцены? Одно несомненно: Ирина Збронжко — человек счастливый, потому что как бы ни сложилась жизнь, есть у нее большая, непреходящая любовь к удивительному созданию человеческого сердца и ума, имя которому — театр.

Записал В. АВЦЕН,
наб общ. корр.

М О Н О Л О Г СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА

опять-таки общественная работа: Ира — комсэрг самодеятельного коллектива.

В театр имени Ленинского комсомола, возглавляемый заслуженным артистом Татарской АССР, заслуженным деятелем искусств РСФСР М. С. Амитовым, Збронжко пришла, когда ей было 16 лет. За три года сыграла пять ролей, и самой первой — роль Александры в спектакле «Егор Булычев и другие».

— Учить эту роль я стала самостоятельно, едва поступила в театр. «Старички» (так у нас называют ветеранов), видя мое огромное желание как можно скорее сыграть на сцене, оставались со мной после репетиции, помогали постигать актерскую грамоту. Однажды я рискнула показать

он назвал мою фамилию в числе исполнителей, я от счастья даже расплакалась...

Но самая любимая и самая сложная для меня — роль Сони в чеховском «Даде Ване». До этого, играя характерные роли, я показывала, представляла своих героинь. А здесь так нельзя. Образ этот насквозь психологичен, нужно не сыграть, не изобразить Соню, а стать Соней, пережить все, что переживает она. Для меня это ново и тяжело. И хотя премьера позади, и роль, по мнению товарищей, удалась, работа над ней не окончена. Все время думаю о чеховской героине, ищу новые оттенки для выражения этого удивительного характера. Вообще чеховские образы можно разгадывать всю жизнь, а Соня — одно из лучших

рующую на малейшие проявления дисгармонии в реальной жизни. Образ для меня знакомый, но дело в том, что до этого Маришку играла опытная исполнительница — Лена Калюжная. Репетируя, все время ловлю себя на том, что подражаю ее манере. В таком виде Маришка, чувствую, будет нравиться зрителям, но сама я не удовлетворена: хочется по-своему прочесть роль, найти свои краски.

Для меня игра на сцене дорога не только радостью перевоплощения. Через роли я узнаю мир многих людей, зачастую совершенно не похожих на меня. Я как бы проживаю, кроме своей, еще и чужие жизни. Это сближает меня с людьми, я лучше их понимаю, больше интересуюсь ими, и, видя мое